



Л. ПРЫТКОВА

САБЫРБЕК АКЫЛБЕКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КЫРГЫЗСТАН»
ФРУНЗЕ — 1968

Прыткова Л.

п 85 Сабырбек Акылбеков. Ф., «Кыргызстан», 1968.

64 с. с илл. 1500 экз. 37 к.

Сабырбек Акылбеков — представитель старшего поколения киргизских художников, один из тех, кто закладывал основы Киргизского профессионального искусства. Акылбеков — мастер лирического пейзажа, тонкий колорист.

Неожиданная безвременная смерть постигла талантливейшего живописца в тот момент, когда эта книга была почти полностью напечатана.

Монография искусствоведа Л. Прытковой — первое исследование творчества крупного художника.

8—1—4

Акылбеков — один из замечательных киргизских художников старшего поколения, чье творчество сыграло значительную роль в становлении национального изобразительного искусства. Серьезный художник, тонкий колорист, Акылбеков работал в различных жанрах живописи и в прикладном искусстве, но в историю киргизской культуры он вошел как незаурядный мастер лирического пейзажа.

Киргизское изобразительное искусство еще очень молодое. Как профессиональное оно получило развитие с установлением на киргизской земле Советской власти. До победы Октября художественное творчество киргизов развивалось как декоративно-орнаментальное. Почти до конца прошлого столетия, сохраняя кочевой уклад жизни, киргизский народ в течение веков создавал замечательное по своей эстетической ценности прикладное искусство. Киргизы украшали инвентарь кочевого жилища-юрты, сбрую лошадей, походные сундуки, праздничную одежду. Они изготовляли превосходные циновки из стеблей чия, настенные вышивки (тушкий-изы), оригинальные войлочные ковры (ширдаки), чеканные металлические предметы и женские украшения. Особенности эстетического вкуса и художественного видения народа проявились и в тиснении по коже, резьбе по дереву. Издавна сложившиеся в народном творчестве традиции явились той почвой, на которой, опираясь на лучшие достижения русской и мировой культуры, выросло современное киргизское изобразительное искусство.

Получив после Великой Октябрьской социалистической революции возможность полностью развивать свои духовные способности, киргизский народ за сравнительно короткий период времени достиг замечательных успехов в строительстве своей национальной культуры. В настоящее время Киргизия имеет все виды искусства, в том числе и изобразительное. В республике активно работает крепкий творческий коллектив художников. Такие из них, как С. А. Чуйков, Л. А. Ильина, Г. А. Айтиев, А. И. Игнатьев, С. М. Акылбеков, А. Н. Михалев, О. М. Мануйлова, А. А. Сгибнев, внесшие большой вклад в формирование национальной школы изобразительного искусства и в воспитание молодых кадров художников, широко известны советскому зрителю. А произведения С. А. Чуйкова, Л. А. Ильиной, являющиеся гордостью киргизского искусства, знают и любят за рубежом.

Излюбленный жанр киргизских живописцев — пейзаж. И это понятно. Ведь их творчество связано с характером и мироощущением еще в недавнем прошлом кочевого народа, особо чуткого к жизни и красоте природы, с которой неразрывно переплеталось все его существование. Да и сама природа горной, полной ослепительного солнца страны, ее захватывающий размах являет благодатный материал для художника. Первозданная красота киргизского края в свое время поразила русского путешественника П. П. Семенова-Тян-Шанского. Он писал о его «ни с чем не сравнимом величии»¹, о красоте «облитых солнечным светом седых голов Тянь-Шаньских исполинов»², восхищался «сапфировым цветом»³ озера Иссык-Куль.

Природа Киргизии вдохновила в конце прошлого века известного русского художника В. В. Верещагина, написавшего ряд этюдов и картин в долине реки Чу и на Иссык-Куле, характеризующихся мастерской передачей местного колорита. Они несравненно более

¹ С. Н. Рязанцев. Киргизия. М., 1951, стр. 158.

² Там же.

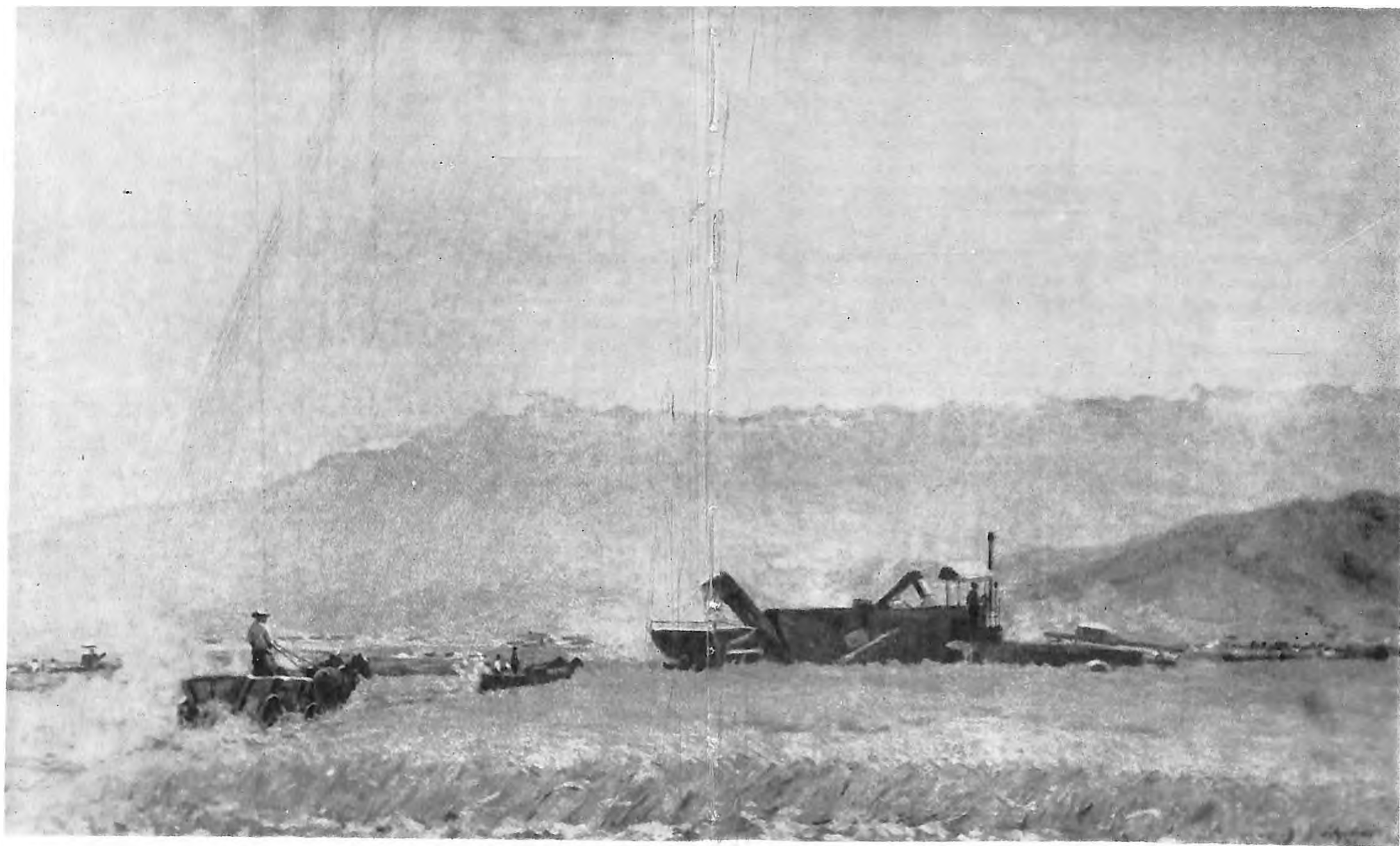
³ Там же

живописны, непринужденны и искренни, чем батальные картины и экзотические пейзажи этого художника.

Современная пейзажная живопись республики в целом создает многогранный синтетический образ обновленной Киргизии. Мастерам национального пейзажа, для которых местная природа — неиссякаемый источник творческого вдохновения, свойственно желание не только рассказать в своих работах о красоте родной земли, но и выразить новое, активное отношение человека к природе, уловить дух нашего времени.

Киргизских живописцев роднит и такая общая тенденция, как стремление, можно сказать, к известной портретности пейзажа. Таков подход к изображаемому и у Айтиева, и у Игнатьева, и у Акылбекова. Их объединяет и общее понимание культуры живописи, сказывающееся во внимании к цветовому многообразию природы, в стремлении к ясности пространственных планов и сохранению материальности изображаемого, а также в приверженности к письму под открытым небом.

Тем не менее нельзя не заметить резко выраженную индивидуальность каждого из живописцев. Различает их не только живописная манера, свободная и полновзвучная у С. Чуйкова, широкая лапидарная у Г. Айтиева, буйная многоцветная у А. Игнатьева, суховатая у В. Тюрина, мягкая и сдержанная у С. Акылбекова. Каждому из них присущ свой характер живописного восприятия природы. Глубокие по мысли и силе обобщения пейзажи-картины Чуйкова богаты по колориту, эпичны и в то же время полны поэзии. Пейзажи Айтиева отличаются величавостью, мажорностью настроения, колористической звонкостью, у Игнатьева они романтичны. Акылбеков, может быть, из них наиболее мягкий и лиричный. Озабоченный более всего гармоничностью цвето-тоновых отношений, он, робко, несколько наивно и бесхитростно стремится выразить свое благоговение перед вечным многообразием живой природы. И, возможно, основное достоинство акылбековских полотен — это свежесть, непосредственность впечатлений художника и верное понимание цвето-тоновых задач живописи.



На полях Киргизии. 1953 г.

Выбирая мотивы своих пейзажей, Акылбеков видит эстетическую ценность в самом простом, обыденном. Воспринимая мир непосредственно и поэтически, художник стремится выбрать в нем те стороны, что наиболее импонируют складу его натуры. Он, возможно, менее аналитичен, чем его товарищи, и его непосредственность порой мешает ему добиваться остроты композиции, но искренность чувств и тонкость глаза художника спасают его от вялости и штампа в искусстве, от монотонности трактовки темы, которая нередко вырабатывается у опытных, но менее одаренных художников.

Творческая судьба Акылбекова похожа на судьбы многих деятелей киргизской культуры, только после Октября получившей широкие возможности развития. Завоевания социалистической революции позволили способному киргизскому юноше, получив специальное образование, стать одним из первых киргизских художников-профессионалов.

Будущий художник родился в 1914 году в селе Орто (Кум-Арык) Калининского района. Здесь, в Чуйской долине, и прошло его детство. Вместе с семьей кочевал маленький Сабырбек с одного пастбища на другое, пас, как и другие киргизские дети, скот, поднимался со своими сверстниками высоко в горы, чтобы полюбоваться на развернутую внизу панораму Чуйской долины. Часами он мог наблюдать, как киргизские женщины-мастерицы создавали войлочные ковры, вышивки, циновки и другие предметы прикладного искусства, вносящие красоту в повседневный быт.

Постоянная близость к природе, знакомство с народным художественным творчеством в детские годы способствовали в дальнейшем развитию у Сабырбека способностей воспринимать прекрасное в жизни и искусстве.

Акылбеков — воспитанник интерната. Своё образование он начал в местной сельской школе, затем четырнадцати лет он поступает в Джалал-Абадское педагогическое училище, в котором занимается в 1928—1932 годы.

Успешно окончив училище, Сабырбек остался в нем преподавать черчение и рисование. Работа в училище явилась для Акыл-

бекова большой трудной задачей. Вчерашние младшие товарищи по учебе стали его учениками. Интерес к новому делу и увлечение изобразительным искусством в соединении с полученными знаниями помогали молодому педагогу искать эффективные методы обучения и воспитания своих студентов.

В 1932 году в Джалал-Абад приезжает молодой преподаватель экономической географии Гапар Айтиев. Два будущих художника нашли много общего в интересах и взглядах. Гапар был немного старше и опытнее. Он рассказывал Сабырбеку о своем знакомстве с русскими художниками-профессионалами С. А. Чуйковым, В. В. Образцовым, А. И. Игнатьевым, которые работали во Фрунзе. С этого времени и надолго завязалась дружба этих двух талантливых живописцев, ставших впоследствии первыми национальными художниками Киргизии.

Учительствуя в Джалал-Абаде, Акылбеков не переставал мечтать стать настоящим художником, чтобы в ярких образах рассказать людям о любимой земле, о прелести ее природы, о новой жизни ее народа. В 1934 году он решает переехать во Фрунзе, где в то время сосредоточилась культурная жизнь республики.

В художественной жизни столицы в этот период намечались значительные перемены. Уже в 20-е годы здесь началась творческая и общественная деятельность русских художников С. А. Чуйкова и В. В. Образцова, явившаяся началом формирования национального изобразительного искусства. По инициативе С. А. Чуйкова, возглавившего небольшой коллектив работавших в Киргизии живописцев, в 1933 году был образован Оргкомитет Союза художников республики, который уже через год открыл Первую республиканскую художественную выставку во Фрунзе.

Поселившись в столице, Акылбеков преподает в образцовой национальной школе № 5. Продолжая свою педагогическую деятельность, он сближается с художниками С. А. Чуйковым, А. И. Игнатьевым, А. Евдаковым, знакомится с творчеством В. В. Образцова. Художественная и общественная деятельность последнего, к сожа-

лению, была прервана преждевременной смертью¹. Взыскательный, несомненно одаренный художник, он владел цветом, искал свой индивидуальный образный язык, был очень требователен к себе как к художнику. Творчество Образцова обещало внести яркую страницу в изобразительное искусство Киргизии.

Большое значение для Акылбекова, как и для других начинающих художников, имело такое знаменательное событие в культурной жизни республики, как открытие в 1934 году Первой республиканской художественной выставки. По сектору самодеятельных художников на выставке участвовали Гапар Айтиев и Сабырбек Акылбеков, представивший несколько акварелей и карандашных рисунков. Эти работы в известной мере позволили судить о наличии у него способностей.

Выставка дала возможность собрать и сплотить творческие силы республики, составившие основное ядро творческого Союза, первым председателем которого явился С. А. Чуйков, а в числе его первых членов были начинающие национальные художники Г. Айтиев и С. Акылбеков. Тот факт, что работы последних экспонировались вместе с произведениями художников-профессионалов С. Чуйкова, В. Образцова, Е. Малеиной, придавал им больше сил и уверенности в своих возможностях.

После выставки Акылбеков с новой энергией пишет этюды, выезжая за город с С. Чуйковым, Л. Деймантом, А. Евдаковым. Положительное влияние на начинающего живописца, несомненно, оказало общение с С. Чуйковым, который делился с ним своими знаниями и опытом, давал ценные советы. По воспоминаниям Акылбекова, Чуйков говорил ему: «Ты должен писать только то, что тебе больше нравится, что тебе ближе». И Сабырбек писал то, что хорошо знал и любил, — писал родную киргизскую природу, которая тогда была и его главным наставником. Конечно, до многого приходилось доискиваться самому. «Явления природы были для меня

¹ В. В. Образцов неожиданно заболел, совершая поездку в глубь Киргизии, и умер.



В красной чайхане. 1936 г.

неисчерпаемым источником впечатлений, а систематическая работа с натуры помогала добиваться точности и выразительности в передаче увиденного и прочувствованного», — говорит художник о времени своих первых творческих исканий.¹

Горячее желание Акылбекова стать художником-профессионалом определило его дальнейшую судьбу. Оставив школу, он некоторое время работает помощником декоратора в Киргизском государственном музыкально-драматическом театре. А в 1936 году в числе других Акылбеков направляется Союзом художников Киргизии на учебу в Москву, где по 1938 год занимается в художественном училище Памяти 1905 года.

В Москве для него все было новым, все удивляло — метро, театры, широкие улицы, площади, богатство архитектуры, музеи. Он активно включился в кипучую жизнь столицы. Упорные занятия живописью, изучение в подлинниках шедевров мирового искусства, чтение, участие в художественной самодеятельности поглощают его время.

Учиться искусству живописи Акылбекову посчастливилось у такого замечательного педагога и подлинного художника, как Николай Петрович Крымов. У Крымова он учился пониманию живописных задач, чувству тона и колорита. Для передачи пространства, формы и материальности натуры Крымов считал решающими тоновые отношения, хотя подчеркивал и необходимость «цветовой завязки» в мотиве и эмоциональное значение цвета, видение которого до известной степени субъективно. Верность цвета он ставил в зависимость от правильно взятого общего тона. «Оперируйте тоном, и цвет никогда не будет потерян»¹, — говорил он ученикам. Живописным считал Крымов лишь то произведение, где найден общий тон и верные отношения между тонами отдельных предметов и планов картины. Главной заботой Крымова-педагога являлась за-

¹ Крымов — художник и педагог. Статьи и воспоминания. АХ СССР, М., 1960 стр. 29.

дача научить своих питомцев умению индивидуально видеть природу, воспитать в них уверенность в своих силах. «Красота заключена в природе. В любом ее куске. Художник тот, кто видит эту красоту, восхищается ею и может передать зрителю через живопись свое чувство», — говорил Крымов¹.

Строгая принципиальность Крымова в вопросах искусства, ясность его педагогического метода делали его одним из самых любимых и уважаемых преподавателей среди художественной молодежи. С большой теплотой вспоминают своего учителя такие, достигшие известности советские художники, как В. Нечитайло, Ю. Кугач, Н. Соломин и другие.

Очень многое воспринял Акылбеков от своего учителя, в человеческом и творческом облике которого все ему так импонировало. Вдумчивый, обладающий природным чувством пластического, он старался быть в своем искусстве столь же искренним и правдивым, как его учитель.

Тепло вспоминает Сабырбек Мамбетсадыкович и другого педагога — Петра Ивановича Петровичева, тоже известного мастера пейзажа, который как раз в период учебы Акылбекова недолго, всего несколько лет, преподавал в училище. Сабырбеку нравилась конкретная, плотная живопись Петровичева, цветовое своеобразие его палитры и очень обдуманная декоративность ряда его работ.

Юного художника привлекали и многие человеческие качества Петра Ивановича — любовь к людям, к родине, сердечное, чуткое отношение к природе.

Учеба в училище дала Акылбекову не только основы живописной грамоты и мастерства, она помогла ему впоследствии найти себя в искусстве, определить свои эстетические идеалы.

В годы учебы, приезжая на каникулы из шумной столицы домой, Сабырбек еще острее чувствует неповторимую красоту родной

¹ Крымов — художник и педагог. Статьи и воспоминания. АХ СССР, М., 1960 стр. 17.



Колхозная отара. 1939 г.

природы. Солнечными летними днями он проводит свой отдых за этюдами. С друзьями художниками ездит он по знакомым с детства местам. Вместе с С. А. Чуйковым и Л. Д. Деймантом он пишет этюды в родных краях — в Кум-Арыке. Пленерные опыты и обмен мнениями с таким талантливым художником, как С. А. Чуйковым, приносили Сабырбеку несомненную пользу.

Занимаясь в училище, Акылбеков стремится работать и творчески. Он пишет свои первые небольшие самостоятельные картины «Ликбез» и «На колхозном току», явившиеся пробой сил. Здесь еще во всем видна творческая незрелость автора — и в композиционной надуманности, и в решении живописных задач. Однако этим довольно условным и жестким по живописи работам нельзя отка-

зять в искренности чувств автора. Сравнение их с лучшими произведениями Акылбекова последних лет дает возможность понять, как далеко ушел художник по пути овладения живописным мастерством.

Ранние работы Акылбекова носят преимущественно этюдный характер. Не имея профессиональных навыков и творческого опыта, он много работает с натуры. Закрепляя в пленерной практике полученные знания, он ставит и решает задачи изображения материального мира в зависимости от изменений освещения и состояния атмосферы, обуславливающих особые свойства живописи. Но уже в начале творческого пути художник пытается самостоятельно выбрать в многообразной и сложной действительности мотивы для своих этюдов, выразить свое отношение к изображаемому. Такие ранние этюды Акылбекова, как «В степи», «Деревня», «Пейзаж» — это любовно и бережно написанные уголки родной природы, в которые художник вложил много непосредственности, радости, сердечного тепла.

Художник, с самого начала складывающийся как пейзажист, в те годы интересовался бытовыми темами. Любопытен один из этюдов такого плана — «В красной чайхане», где дана несложная, спланированная с натуры жанровая сценка. В позе, характерной для азиатских народов, на кошке сидит киргизский мальчик. Перед ним блюдо с фруктами. Этот пастозно написанный этюд привлекателен не только трогательной непосредственностью, но и красивым декоративным решением. Оживленные солнечными бликами красные и синие пятна одежды мальчика перекликаются с глубоким синим полем ширдака и его красным узором. Звучание ритма интенсивных красных и синих цветов, сочетание которых так распространено в киргизских войлочных коврах и вышивках, усиливается охристым цветом освещенной стены и приглушенным коричневым — теневой. Все цветовые пятна удачно сгармонизированы и композиционно найдены.

Закончить училище в Москве Акылбекову не удалось по семейным обстоятельствам. Он возвращается во Фрунзе и начинает ра-



Портрет ученика Токтогула Коргооло. 1940 г.

ботать самостоятельно. В это время республика готовилась к предстоящей в 1939 году декаде национального искусства, где киргизский народ впервые показал свои достижения в области театрального и изобразительного искусства. В декадные дни в Москве успешно шли лучшие киргизские спектакли: опера «Ай-Чурек» и музыкальные драмы «Аджал Ордуна» и «Алтын-Кыз».

На декадной выставке «Изобразительное искусство Киргизской ССР» москвичи познакомились с новым отрядом киргизских художников. «Молодое советское национальное киргизское искусство, о котором мы знали только понаслышке и с образцами которого мы познакомились во Фрунзе и в колхозах страны, произвело на нас глубокое впечатление»¹, — писал академик Е. Лансере. Кроме С. Чуйкова, представившего на выставку 70 работ, на ней выступали со своими произведениями А. Игнатьев, Г. Айтиева, И. Гальченко, Л. Деймант, А. Евдаков, С. Акылбеков и другие.)

В экспонируемых на выставке работах нашли отражение самые разнообразные стороны жизни Киргизии — события прошлого и настоящего, своеобразие природы, быта, национального типажа. Выставлено было немало прекрасных народных художественных изделий, вызвавших большой интерес зрителей.

В печати особо говорилось о работе первых национальных художников Киргизии: «О большом творческом росте молодых национальных живописцев свидетельствуют новые произведения Г. Айтиева и С. Акылбекова, сейчас заканчивающих художественное образование в Москве. Особенно отметим портреты Г. Айтиева, живописные этюды и «Колхозную отару» С. Акылбекова»².

Небольшая картина Акылбекова «Колхозная отара» — серьезное творческое достижение молодого художника. В ней Акылбеков обращается к большой теме нового в жизни киргизского народа. В ней налицо и успехи автора в овладении живописным мастерством.

¹ Е. Лансере. Молодое искусство. «Литературная газета», № 29, 1939.

² Б. Веймарн. Выставка «Изобразительное искусство Киргизской ССР», «Советское искусство», № 47, 1939 г.



Портрет ученика Токтогула Кулуке. 1940 г.

Художник уже мыслит здесь конкретными художественными образами, выражает свой взгляд на происходящее в жизни, обнаруживает правильное понимание колористических задач. Обширное колхозное пастбище. Юноша-киргиз, пасущий общественный скот, сосредоточенно читает книгу. А совсем недавно киргизский народ не знал грамоты и не имел своей письменности. Смысл картины ясен — проблемы времени решаются всем киргизским народом, пробужденным к новой духовной жизни. Цветовая гамма крепко скомпонованной «Колхозной отары», в которой преобладают охристые и коричневые тона, проста. В картине нет еще той тонкости колорита, которая отличает последующие, зрелые работы Акылбекова, но верными акцентами света и тени, моделировкой предметов с учетом воздушной перспективы художник добился здесь убедительной передачи состояния знойного летнего дня и пространственной целостности. По своим художественно-образным достоинствам «Колхозная отара» явилась этапным произведением в творчестве Акылбекова.

Осенью 1940 года Акылбеков принимает участие в большой тематической художественной выставке, посвященной киргизскому акыну и просветителю Токтогулу Сатылганову. Организация такой выставки способствовала обращению художников, ограничивавшихся ранее в большинстве этюдными работами, к созданию сложных композиционных вещей, повышала их интерес к образу человека.

Выставка многосторонне раскрывала жизнь и деятельность любимого народом поэта-демократа. Здесь были показаны такие значительные произведения, как «Портрет ученика Токтогула Калыка Акиева», работы С. Чуйкова, картины «Юность Токтогула» А. Евдакова, «Встреча Токтогула со слепой матерью» А. Игнатьева.

На этой выставке, засвидетельствовавшей идейный и творческий рост художников Киргизии, экспонировались выполненные Акылбековым пейзажные этюды и портреты учеников Токтогула Коргооло и Кулуке. Эти работы явились результатом поездки живописца по родине Токтогула вместе с другом А. Евдаковым. Это-

ды уступают в художественном отношении портретам. В них, несомненно, передан характер местности, но по живописному решению они несколько однообразны, в их исполнении заметна неуверенность и дробность мазка. Лучший из них — этюд «В поле». Плотная земля со снопами пшеницы, фигурки людей переднего плана и прозрачно написанная даль объединены общим серо-голубым тоном. Обобщенно намечая объемы, мягко моделируя равномерно освещенные предметы, художник не преследует здесь этнографической точности. Его занимает передача спокойного отдыха осенней природы. Этюд подкупает настроение мягкого теплого дня, легким ароматом ранней южной осени.

Пейзажные работы А. Евдакова, посвященные этим краям, тоже очень лиричны и задушевные. У обоих художников оказалось много общего в художественном восприятии природы. Но в силу большей творческой практики и опыта пейзажи А. Евдакова цельнее и превосходят этюды Акылбекова по мастерству исполнения.

В портретах учеников Токтогула, хотя они явились первыми опытами Акылбекова в портретном жанре, проявилась творческая самостоятельность автора, особое «акылбековское» умение видеть натуру, улавливать в человеческих характерах оригинальные черты.

Эти портреты, как и последующие, говорят о незаурядной способности автора видеть и передавать сущность человеческого характера. Несмотря на промахи в рисунке, портреты привлекают согласием цветовых сочетаний особой эмоциональной окраской, выражающей симпатии художника к людям, глубоко преданным своему искусству.

Поиски особой ритмики форм и цвета, эквивалентной звучанию струн комуза, обусловили своеобразную декоративность живописи портретов, которая свободно сочетается с материальностью форм и смысловой убедительностью. В известной мере художнику удалось выразить индивидуальную сущность характеров народных певцов, их внутреннюю собранность и целеустремленность, живое воображение.



Колхозный сторож. 1942 г.



Вечером в табуне. 1953 г.

Акылбеков сумел заметить и заострить внимание зрителя на самом существенном в характере модели и в «Портрете колхозного сторожа», написанного в те же годы. В ясном и конкретном образе труженика композиционно и колористически выражено главное — активность. Это чувствуется и в постановке фигуры, и в выразительности лица с напряженным взглядом зорких глаз, и в цветовой насыщенности.

В годы Великой Отечественной войны киргизские художники включились во всеобщую борьбу советского народа с врагом. Одни из них ушли на фронт, другие, оставшись в тылу, вели агитационно-массовую работу. Акылбеков в первые годы войны проходит военную подготовку в пехотном училище. Затем его как художника оставляют в тылу в распоряжении штаба САВО. Он возглавляет бригаду художников, ведущих оформительскую и агитационную работу.

С окончанием войны, переживая со всем советским народом радость победы, Акылбеков возвращается к творческой работе. Его глубоко волнуют изменения в облике родины. В самых глухих уголках Киргизии вырастают леса новостроек, радиомачты, тянутся электрические провода, в далеких горных районах прокладываются дороги, сооружаются мощные электростанции, строятся заводы, механизмуется обработка полей.

В послевоенные годы Акылбеков пишет такие пейзажи, как «Осенний полив», «Дорога на Сусамыр», «После знойного дня», «Окраина совхоза им. Шопокова». В последней изображается очень характерная для Киргизии сельская местность. Колхозное село у подножия гор. Вдоль дороги тянутся электрические провода, пасутся табуны лошадей. Это полотно грешит многословностью и этнографичностью, хотя в нем есть и отдельные композиционные находки. По живописи картина суховата и монохромна.

Работая после войны в основном в пейзажном жанре, Акылбеков обращается и к образу человека. Он создает свою лучшую портретную работу — портрет Салиякан Моминовой. Ее образ — олицетворение молодости, энергии и красоты киргизской женщины.



Портрет Салиякан Моминовой. 1964 г.



Окраина совхоза им. Шопокова. 1950 г.

Художник написал ее в домашней обстановке, на фоне национального ковра. Зардевшееся лицо Салиякан, некоторая скованность сложенных на груди рук подчеркивают скромность и сдержанность, столь характерные для киргизских женщин. Портрет интересен и в живописном отношении. Плотное и мягко написано загорелое лицо, одежда, найден фон, гармонично сочетание густых, теплых охристо-фиолетовых цветов.

В 50-е годы Акылбеков выступает в изобразительном искусстве Киргизии не только как мастер станкового пейзажа, он работает и в декоративно-монументальной живописи, и в области прикладного искусства.

Строительство в республике новых зданий университета, театра, Академии наук и других общественных сооружений открыло новую возможность развития национального декоративно-монументального искусства. С 1952 года на протяжении двух лет бригада киргизских художников работает над росписями Киргизского государственного театра оперы и балета. Одну из стен фойе расписывает Акылбеков. Его панно «День на джайлоо» открывает величественную панораму южных долин Киргизии с многочисленными отарами пасущихся овец. В нем Акылбеков верен себе. Здесь все искренне, убедительно и цветно. Но черты монументальности в пейзаже выражены слабо, он остается в пределах станковой живописи.

С самого начала творческого пути и по сей день Сабырбек Мамбетсадыкович постоянно работает в области киргизского прикладного искусства, которое великолепно знает и любит с детства. В его эскизах к тканым коврам и ширдакам есть особая красочная поэзия и ритмичность. В них проявляется тактичный подход художника к использованию народных мотивов прикладного искусства, сочетающихся в его работах с оригинальными решениями декоративно-образных задач. Выполненный в материале по его эскизу ковер ко II декаде киргизского искусства примечателен своеобразным использованием традиционных приемов народного художественного творчества.

Радостные, звучные сочетания красок, бодрый дух киргизского народного прикладного искусства косвенно сказывается в творчестве художников Советской Киргизии. Его традиции особенно своеобразно преломляются в станковой живописи Сабырбека Акылбекова.

Народное орнаментально-декоративное искусство киргизов выделяется из творчества народов Средней Азии рядом особенностей. Оно отличается четкостью и гармонией больших цветовых масс, композиционной ясностью, особыми орнаментальными мотивами. «Киргизский узор отличается богатством форм, четкостью рисунка и сочной, яркой красочностью. Народный мастер, оперируя часто только двумя цветами, находит декоративное и гармониче-

ское решение»¹, — так отзывался о народном искусстве киргизов Б. Веймарн.

Густые цвета киргизских ширдаков звучат всегда цельно. Крупные пятна темно-красного уравниваются в них глубоким синим цветом. Звучание каждого из них усиливается тонкой обводкой вокруг орнаментальной формы. Контур красного доводится до красно-оранжевого или теплого желтого, повышая в силу контраста звучность синего. И если центральное поле ширдака двухцветно, то кайма обогащена белым, коричневым, желтым цветами. Даже относительно мелкий рисунок киргизского орнамента в вышивках, — то ли на тушкийизе, то ли на женской юбке бельдемчи — объединяются в четкий декоративный силуэт. Так, в тушкийизе традиционная черная полоса с богато расшитым, свисающим на фон треугольником, остается ясным цветовым силуэтом, обрамляющим густой красный фон.

Вот эта ясность отношений цветовых масс, являющаяся одной из специфических черт киргизского народного творчества, заметна в живописи Акылбекова. Не копируя орнаментальные формы, не стилизуя живую действительность под плоский узор, как это заметно, например, в некоторых работах казахского живописца Сабура Мамбеева, Акылбеков сохраняет в своих полотнах дух народного искусства. Убедительные тому примеры — лучшие пейзажи Акылбекова 50-х годов.

По таким работам, как «Вечером в табуне», «На полях Киргизии», «На отгонном пастбище», «По Чуйской долине» и многочисленным этюдам можно говорить об особенностях творчества уже сложившегося живописца, о зрелости и определенности его художественных убеждений.

У Акылбекова пластическое видение сопряжено с развитым чувством цвета и тона. В его полотнах нет резких контрастов света и тени. Его палитра не отличается броской звучностью красок, но

¹ Б. Веймарн. Выставка «Изобразительное искусство Киргизской ССР», «Советское искусство», № 47, 1939.



В долине Чу. 1954 г.

художник строит свои живописные полотна на крупных цветовых отношениях — небо, горы, земля. Внутри этих больших цветовых плоскостей можно наблюдать множество тончайше проработанных в тоне переходов и оттенков цвета, который в акылбековских пейзажах не ложится плоско. Характеру поставленных художником живописных и образных задач вполне отвечает ровный, местами слитный мазок письма.

Самым значительным полотном Акылбекова 50-х годов и одним из лучших произведений киргизской живописи является картина-пейзаж «На полях Киргизии», где раскрывается яркий, запоминающийся облик киргизской земли.

Тонкие градации желто-оранжевого цвета ясно выделяют сильно сокращенный в перспективе массив пшеницы. Светоносность

сверкающего под полуденным солнцем поля подчеркивается силуэтами комбайна, автомашины, бричек. В легкий изящный силуэт слиты лиловатые дальние горы со снежными шапками на вершинах. Тонко моделируются желтоватые холмы, удивительно точно взятые в тоне и не нарушающие целостности объема гор. Над залитой солнцем равниной сияет прозрачное голубое небо, объединяющее всю картину в единое состояние искрящегося света.

Немногие краски палитры художника в этом пейзаже применяются во всем богатстве их оттенков — от звучных, насыщенных, до легких, серебристых тонов. Красочные пятна, пластически определяющие формы, связаны общим тоном, являющимся ключом утонченной живописности и завершенности этого произведения.

Полотно «На полях Киргизии», явившееся итогом многолетних поисков, творческим откровением автора, несет акцент личного мировосприятия художника, создавшего в нем образ Киргизии как мира гармонии чудесной природы и человеческого бытия.

Интересна работа Акылбекова «Вечером в табуне», которая тоже выходит за рамки пейзажа. Это уже, пожалуй, жанровая картина. Здесь также обращает на себя внимание умение художника объединить изображаемое в крупные цветные куски, сохраняя четкие пространственные планы и красочное многообразие природы. Причем, что очень существенно, Акылбеков добивается этого не упрощением, не схематизацией действительности, а тончайшей разработкой цвето-тоновых отношений. Поэтому и получается у него сложный силуэт, сохраняющий единство цветового пятна, внутри которого меняются и предметы, и пространственные планы.

В четкий, хотя и сложный по очертаниям, силуэт слиты земля и группа пасущихся в поле коней. Чуть мягче написаны дальние горы, замыкающие долину. Легкое вечернее небо подчеркивает массивность гор, материальность земли и мягко написанных фигур лошадей и всадника. В этой картине, проникнутой поэтическим настроением сумерек, раскрывается образ умиротворенной, засыпающей после напряженного трудового дня природы.



На полях. 1951 г.

Совершенно другое состояние передается художником в пейзаже-картине «На отгонном пастбище». Громадное небо опрокинулось над высокогорной долиной. В утренней дымке тают мощные горные хребты, прикрытые лохматыми облаками, прозрачны тени, легко и вольно дышит земля.

Роль неба в пейзаже необычайно велика — не случайно о нем всегда много заботились великие пейзажисты. Акылбеков хорошо понимает его значение. Именно оно, небо, освещает пейзаж, дает общий тон, те или иные масштабы природы, определяет цветовые отношения.



Уборка свеклы. 1954 г.

В этом пейзаже Акылбекова оно воздушно и необъятно. Оно ласково прикрывает высокогорные пастбища, оно подчинило себе даже горы.

Это не просто задник, поставленный за горами. Это — воздух, пронизывающий все планы, это — материальная среда, окутывающая все предметы. В открытой композиции пейзажа небо помогает художнику развернуть пространство в глубину, вызывает радостное ощущение бодрости, широты и свободы дыхания природы.

Земля в этом пейзаже решается контрастно небу, с ней в единый рельеф сливаются юрты, палатка с радиомачтой и громадная,

уходящая к горизонту отара овец. Ярким пятном светится полотнище палатки, утверждая центр пейзажа, который поддерживается и небольшой фигурой женщины, изображенной на фоне палатки. В картине автору удалось передать целомудренную чистоту природы, оживленной трудом человека, создать лирический образ родного ему края.

С годами упорного труда растет мастерство Акылбекова, углубляется содержание его произведений, расширяется круг тем, яснее, определеннее проявляется индивидуальность и острота его художественного зрения.

Начало 60-х годов явилось очень плодотворным периодом в творчестве живописца. За несколько лет он создает ряд хороших пейзажей. Это полотна «В долине Чу» (1960), «На юге Киргизии» (1964), «Уголок города» (1964), «На 97 километре» (1960), «В родных краях» (1965). В них продолжают развиваться тенденции, наметившиеся в творчестве Акылбекова в 50-е годы.

Он строит свои пейзажи, как и прежде, на верном нахождении тоновых отношений, определяющих их живописную структуру. В них по-прежнему много пространства, воздуха и солнечного света. Однако особая забота Акылбекова о тоне в пейзажах не снижает их цветовой напряженности. В них все цветно, щедрость света не делает их белильными. Художник умеет точно взять светлый по тону цвет, который, как и прежде, он видит крупномасштабно. Колорит его полотен при всей его сдержанности и видимой скромности содержит тончайшие вариации цветовых оттенков, увиденных художником в природе. Легкость широко положенных цветовых пятен не мешает вещественности предметных форм.

Пейзажи Акылбекова обычно очень просты по композиции. Художник не любит загромождать холст деталями. В его полотнах нет причудливой игры плоскостей, линий, нет острой динамичности. Однако в них нет и композиционной вялости. Пространственная четкость, богатство и подвижность цвета внутри больших цветовых кусков, а также свет, пронизывающий акылбековские пейзажи, делают их выразительными, жизненно правдивыми. В лучших своих



На бахче. 1956 г.

работах художник приходит к той простоте, которая вызывает у зрителя чувство художественного целого.

Оставаясь лириком, Акылбеков стремится расширить круг своих образов, стараясь глубже раскрыть в своем искусстве перемены в жизни народа, полнее выразить свое миропонимание.

Произведения Акылбекова 60-х годов — это поэтический рассказ о преобразованной человеческим трудом земле, о единстве жизни человека и природы. В его полотнах крупными силуэтами возникают из земли вековые, прокаленные горячим солнцем горы, у их подножия в тени деревьев прячутся селения, в плодородных

долинах возделываются обширные поля, на высокогорных пастбищах пасутся бесчисленные отары овец и далеко, в бесконечность, убегают голубые, прозрачные дали,— и все это окутано струящимся, трепещущим воздухом, все тонет в сверкающем солнечном мареве.

Многие мотивы в творчестве Акылбекова навеяны природой Чуйской долины, где он родился и вырос. Посвященные этой местности этюды и законченные полотна согреты чувством бесконечной любви к родным местам, с которыми связана вся жизнь художника. Лучшее из них — «В долине Чу» (1960). Избран предвечернее со-

Вечер. 1955 г.





Вечерний этюд. 1956 г.

стояние природы для этого лирического пейзажа, художник сумел вложить в него свою жизнеутверждающую любовь к красоте земли.

В слабеющем свете уходящего солнца преображенно выглядят предметы, по-новому звучат краски. Объемные, обобщенные формы величественных гор Ала-Тоо мягко лепятся тончайшими переливами лилового и синего. У подножия гор вырос большой современный поселок. Косые солнечные лучи серебрят безоблачное небо, оживляют густые землистые краски первого плана, играют на стенах новых домов, ярким желто-розовым пятном горят на горной

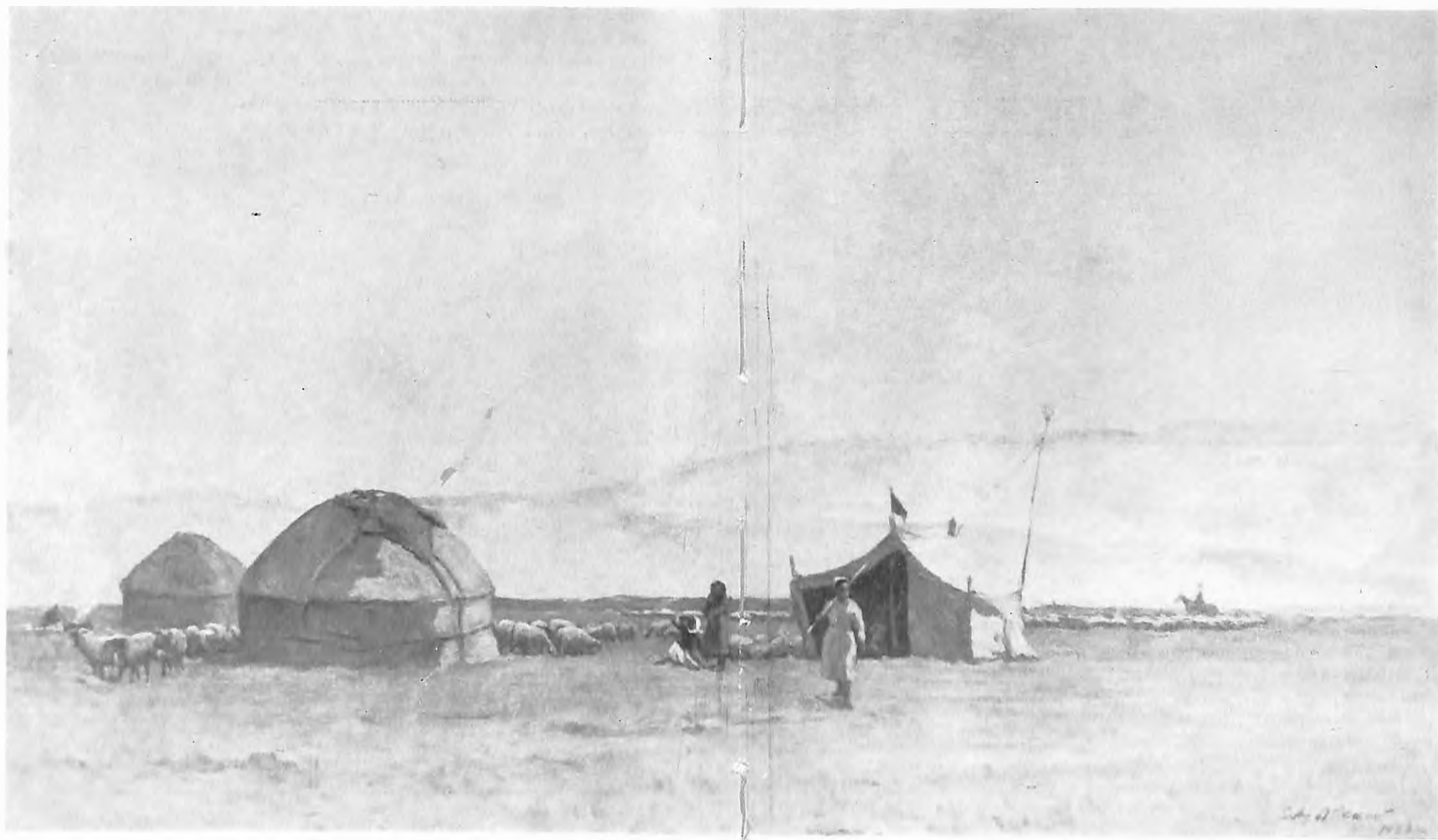
вершине. Все здесь напоено мерцающим, теплым после летнего дня воздухом.

В пейзаже нет четких линий, резких противопоставлений света и тени, броских красочных сочетаний. Особая чуткость к тону позволила художнику достичь здесь тонкой гармонии сближенных цветов, верно взять отношение земли к небу и силу тона, слить в сложную симфонию свет, воздух, цвет, передав живописность и цельность состояния природы.

В беспокойном ритме силуэтов домов, мчащихся по ровной, недавно построенной дороге пассажирских автобусов, грузовых

Полдень. 1956 г.





На огонном пастбище. 1958 г.



Электричество в горы. 1956 г.

автомашин и бричек чувствуется пульс напряженной жизни на мирной, благодатной земле.

Запоминается картина «На 97 километре». Обращаясь к мотиву дороги, Акылбеков заостряет внимание зрителя на динамике жизни людей новой Киргизии. По-прежнему, как и много веков назад, стоят безмолвные горы-исполины, но сюда, в высокогорье, ворвалась новая жизнь, здесь произошли большие перемены. Вдоль гор проложена широкая дорога. Навстречу зрителю мчатся машины с людьми. Далеко в горы протянулись электрические провода. Сияет голубизной небо, светятся верхушки пушистых облаков и светлая лента высокогорной дороги; четко вырисовываются возникаю-

щие друг за другом мощные горные массивы, радостно звучит свежая зелень придорожных кустарников, легок и прозрачен чистый горный воздух. Это полотно очень жизнерадостно по настроению и, конечно, очень живописно.

Картина-пейзаж «Река Чичкан» пронизана ослепительным солнцем, наполнена настроением радости бытия. Здесь воспроизводится типичная для Киргизии местность с мелководной, но быстрой речкой, с деревьями по ее берегам, с замыкающими горизонт грядками гор. Художник передает здесь удивительную солнечность своей страны, яркость ее синего летнего неба, рефлексы которого дают всем предметам особый цветовой налет.

Густые охристые краски земли, сине-зеленая поверхность речки в сопоставлении с нежными градациями розово-лиловых цветов, растворяющихся в солнечной дали гор, звучат еще интенсивнее. Но насыщенные цветочные пятна положены не жестко, они не смотрятся аппликационно, не выпадают из общего колорита, скрепленного точно взятым тоном и передающего состояния жаркого летнего полдня. Здесь все сверкает, живет, движется.

В 60-е годы Акылбеков впервые обращается к индустриальному пейзажу. За годы Советской власти на киргизской земле построены крупные заводы и электростанции, в самых далеких горных селениях выросли леса новостроек. Образ современной промышленной Киргизии раскрывается художником в полотне «Завод домостроения», замечательном по своим живописным качествам. В композиционном отношении эта работа чрезвычайно проста. Такой мотив, как взятые в упор монументальные формы большого промышленного предприятия, мог бы показаться скучным, если бы художник не увидел натуру так живописно. Четкие весомые конструкции завода крупнопанельного домостроения, монолитного гиганта занимают почти весь второй план, в просветах между ними светлеет небо, в солнечной дали вырисовываются горы. Всюду струится свет, определяющий, как и в других работах Акылбекова, живописность полотна. Оно выдержано в серо-коричневой гамме. Художник разворачивает здесь цветочное богатство своей палитры, тонко учитывая



На автодороге. 1957 г.

рефлексы ясного дня и теплых по цвету форм заводских строений. Сопоставляя близкие цвета, он достигает особой изысканности колорита. В этом индустриальном пейзаже, как одном из лучших по живописи полотен Акылбекова, сказались такт и острота его живописного видения.

Одна из интереснейших работ Акылбекова — пейзаж «На юге Киргизии», навеянный многочисленными поездками живописца по южным районам республики. В нем ярко выступают признаки самобытности искусства Акылбекова.

На плоскости холста ясно выделяются три больших цветовых пятна. По диагонали его пересекает большая коричневая полоса темного после уборки хлопкового поля. Передний план занимает охристое пятно твердой, выжженной солнцем земли с темными обнаженными стволами тутовых деревьев, отбрасывающих густые синие тени. Большую роль в этой картине играет силуэт, найденный композиционно. По цвету полотно строится на контрастах. Коричневые, охристые и синие цвета густо написанной земли, деревьев, поля первого и второго планов звучат как плотные декоративные пятна. Особенно мощным декоративным аккордом звучит коричневое поле. Дальний план — горы и небо — написаны сдержанными серыми и голубыми красками. Контуры гор не четки, они растворяются в воздухе. Декоративность сочетается в этом полотне с воздушностью и пространственностью. Отдельным цветовым акцентам здесь сопутствует мягкая моделировка всех форм. Забывая о деталях, глаз наслаждается единством и выразительностью целого. Этот пейзаж, запечатлевший столь характерное для Южной Киргизии состояние осенней природы, привлекателен своей эмоциональной окраской, особой музыкальной настроенностью, какой-то очень глубокой авторской прочувзованностью. Он вызывает массу ассоциаций и размышлений. С отдыхом осенней природы связано настроение лирической приподнятости, ощущение гармонической успокоенности, умиротворенности, тихой осенней грусти. Это артистически исполненное полотно — свидетельство большого мастерства живописца.

К республиканской выставке 1965 года, посвященной 100-летию со дня рождения Токтогула Сатылганова, Акылбеков написал пейзаж «В родных краях». Прошло 25 лет с тех пор, как художник писал эти места к Токтогульской художественной выставке 1940 года. Все так же прекрасна и поэтична родина Токтогула. Только вместо кочевых юрт здесь выросли дома, протянулись электрические провода, теперь здесь строится мощная Токтогульская ГЭС. Еще более преобразится, засветится новыми огнями Токтогульский край. Если других киргизских художников, например А. Игнатьева,



Перед дождем. 1956 г.

привлекает грандиозность масштабов строительства ГЭС, то Акылбеков, в соответствии со складом своей натуры, выбирает для юбилейного пейзажа панораму долины, которой суждено стать дном большого водохранилища. В настроении его пейзажа есть легкое, едва уловимое чувство грусти. Спокойны и торжественны сине-лиловые, причудливые по форме горы. Далеко в глубину уходят горные хребты. При многоплановости и красочном многообразии пейзажа художник добивается здесь общности впечатления, дающего подлинное ощущение жизни. Четко строя планы, он передает переходные состояния свето-воздушной среды, подмечает едва за-

метные красочные вариации. Пейзаж этот целен по композиции, живописи, настроению.

Большое место в творчестве Акылбекова занимают написанные в разные годы этюды, из которых выкристаллизовались его законченные композиционные произведения. Многие из акылбековских этюдов сделаны так, что они являются не просто закреплением мотива, фиксацией увиденного куска жизни для будущих полотен, а имеют самостоятельную художественную ценность.

Наблюдая природу, в этюдах Акылбеков не только дает непосредственный выход охватившим его чувствам, но и сознательно выражает свое отношение к ее явлениям.

Живописец не идет здесь по следу чужих глаз. Чуткость восприятия сочетается у него с самостоятельностью в интерпретации увиденного. В каждом из его этюдов есть искра поэзии, родившаяся в воображении подлинного художника.

Высокогорье. 1959 г.



Ряд его этюдов отличается как точной передачей состояния, так и яркой образностью, многообразием эмоциональных оттенков. Многим из них свойственны свежесть живописного письма наряду с тщательностью разработки цвета и тона, поэтическая настроенность и смысловая завершенность. Они написаны искренне и увлеченно.

В этюдах Акылбеков умеет по-новому взглянуть на обычные явления, запечатлеть их, следуя своему художественному зрению и темпераменту. Поэтому его этюды всегда удивляют зрителя свежестью авторского восприятия.

Шлюз. 1962 г.





К вечеру. 1962 г.

Мастерски передает художник трепетность состояния природы в этюде «Весна» (1964), проявляя редкостное колористическое чутье и безупречность художественного вкуса. Взмолнованно и убедительно говорит он о наступлении ранней весны. Чист и прозрачен весенний воздух, блестят в лучах солнца снежные горы, бездонно прохладное зеленовато-серое небо. На влажной земле местами чуть проступает нежная зелень травы, сочным темно-зеленым пятном выделяются заросли низкорослой вечнозеленой арчи. На первом плане, пересекая вертикально всю плоскость холста, вытянулись грациозные, еще не покрытые листьями ивы. Вверх, к солнцу простерли они свои хрупкие ветви. Вертикальный ритм их силуэтов подчеркивается форматом холста. Ярким огоньком вспыхнуло на глухом зеленом фоне арчи красное платье женщины. Этот поэтический этюд полон радостного настроения пробуждающейся весенней природы.

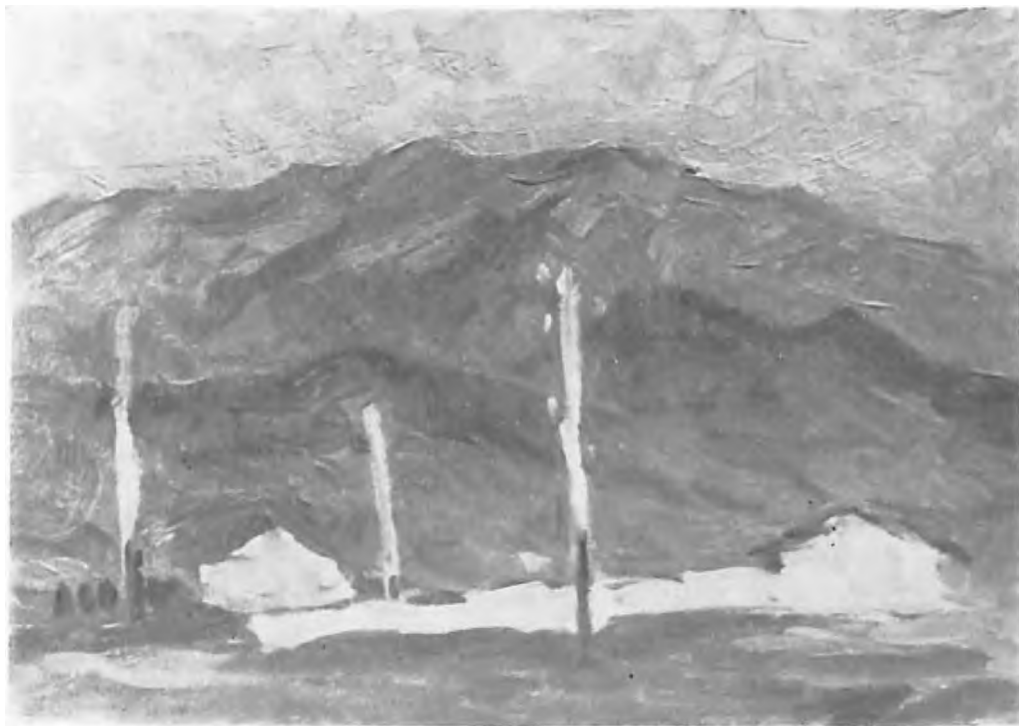
Богатство и щедрость света выделяют этюд «Шлюз» (1962). Трепещущая в переливах света даль, облитые солнцем горы, коричнево-лиловый шлюз, фигуры купающихся — все это испещрено легкими, золотистыми бликами.

Интересен решением пространства этюд «Даль» (1957). Почти весь холст заполнило небо — ровное, спокойное и бесконечно глубокое. С его синевой сливаются силуэты гор. При низкой линии горизонта художник сумел дать в этюде впечатления необозримого простора, безбрежной манящей дали.

Для этюда «У гор» (1955) характерен напряженный цветовой строй, этюд «Бахчи» (1956) привлекателен трогательным выбором мотива, этюды «Хлеба созрели» (1952), «В долине Чу» (1957), «Электричество в горы» (1956) — глубиной мысли, «Окраина села» (1956) — поэзией сельской жизни, а такие этюды, как «На автотрассе» (1957) и «Завод домостроения» (1963), — композиционной законченностью.

Хороши в акылбековских этюдах киргизские горы. Они многообразны по силуэтам, цвету, ритму. Претерпевая влияние среды и освещения, они по-разному звучат в то или иное время дня и года. В заоблачную высь поднимаются острые вершины монументальных вековых скал в этюде «Ала-Тоо» (1956), ослепительно красивы суровые снежные, перерезанные ущельем горные массивы в «Высокогорье» (1954), в несколько декоративном аспекте трактуются они в написанном пастозно, энергичными мазками этюде «У гор» (1955), как-то камерно звучат горы в этюде «В долине» (1962)—они то сливаются с небом, то гигантскими темными силуэтами вырастают из земли.

О богатстве родины, о вдохновенном труде человека и поэзии сельской жизни рассказывают такие этюды Акылбекова, как «Уборка свеклы» (1954), «Стог» (1954), «Пшеница» (1952), «Хлеба созрели» (1952), «На джайлоо» (1959), «Окраина села» (1956). Щедро оплачивает человеческий труд плодородная земля. Купаются в лучах солнца тучные колосья спелой пшеницы, в большие стога собрано

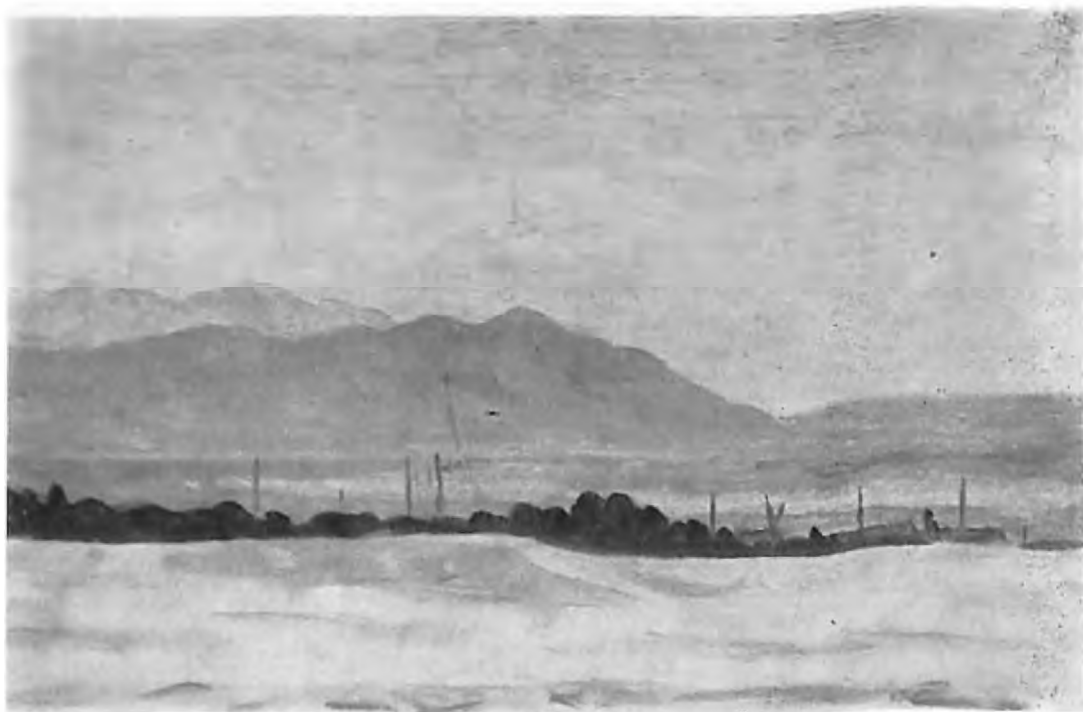


К вечеру. 1962 г.

свежее душистое сено, отары овец пасутся на высокогорных джайлоо, в воздухе разлит пьянящий аромат полевых цветов и трав.

Дыхание нового, темпы современной жизни ярко выражены в этюдах «Электричество в горы» (1956), «В долине Чу» (1960), «Комбайн» (1957), «На автотрассе» (1957), «Высоковольтные столбы» (1962).

В этюдах Акылбекова можно найти самые разнообразные, тонко схваченные и эмоционально выраженные состояния природы. Под жарким полуденным небом дышит зноем земля в этюде



В долине. 1962 г.

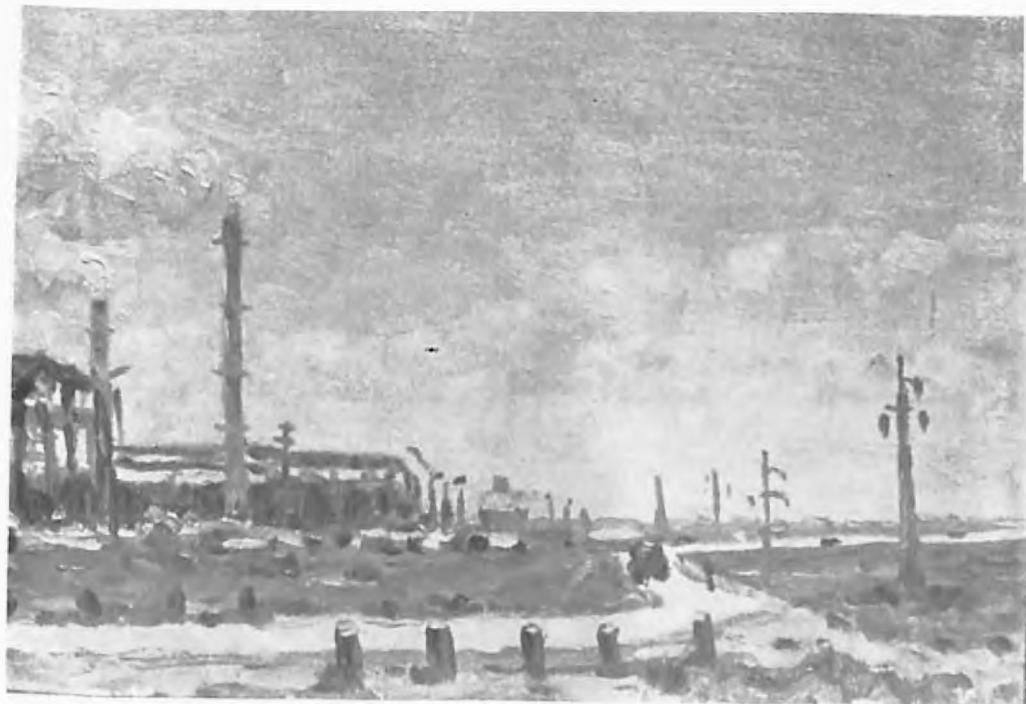
«Полдень» (1956). Торжествует раннее свежее утро в «Утре на Иссык-Куле» (1962). Причудливые расплывчатые очертания приобретают предметы в плотной осенней мгле в «Сером дне» (1959). В этюде «Перед дождем» (1956) художник передает предгрозовое состояние природы. Над потемневшей землей нависло тяжелое свинцовое небо, сбился в кучу скот, насторожились чабаны — все объято беспокойством. Наступила предгрозовая тишина. Вот-вот хлынет дождь. Очень лиричен этюд «К осени». Спокойно осеннее



Весна. 1964 г.

небо, поблекла увядающая зелень травы, желтеет высохшая земля. Грустна притихшая природа.

В этюдах Акылбекова запечатлены самые разнообразные состояния природы, особенно он любит вечерние мотивы. Об этом говорят сами названия этюдов—«Вечер» (1952), «К вечеру» (1959), «Облачный вечер» (1950), «К сумеркам» (1956), «Последний луч» (1958), «К вечеру» (1955), «Вечерний покой» (1956), «Вечер» (1950), «Вечерний мотив» (1964). В гаснущем свете дня формы и краски горных громад приобретают сказочную выразительность. Послед-



Этюд завода. 1965 г.

ние лучи солнца скользят по облакам и горным вершинам, густые тени дают скалы. Поэтична и живописна предвечерняя киргизская природа в этюдах Акылбекова.

Несколько этюдов написаны Акылбековым в Подмосковье. В таких из них, как «В подмосковье» (1952) и «Дом композиторов» (1962), художник передает задушевность, обаяние русской природы, столь отличной по своему характеру от высокогорных киргизских ландшафтов.

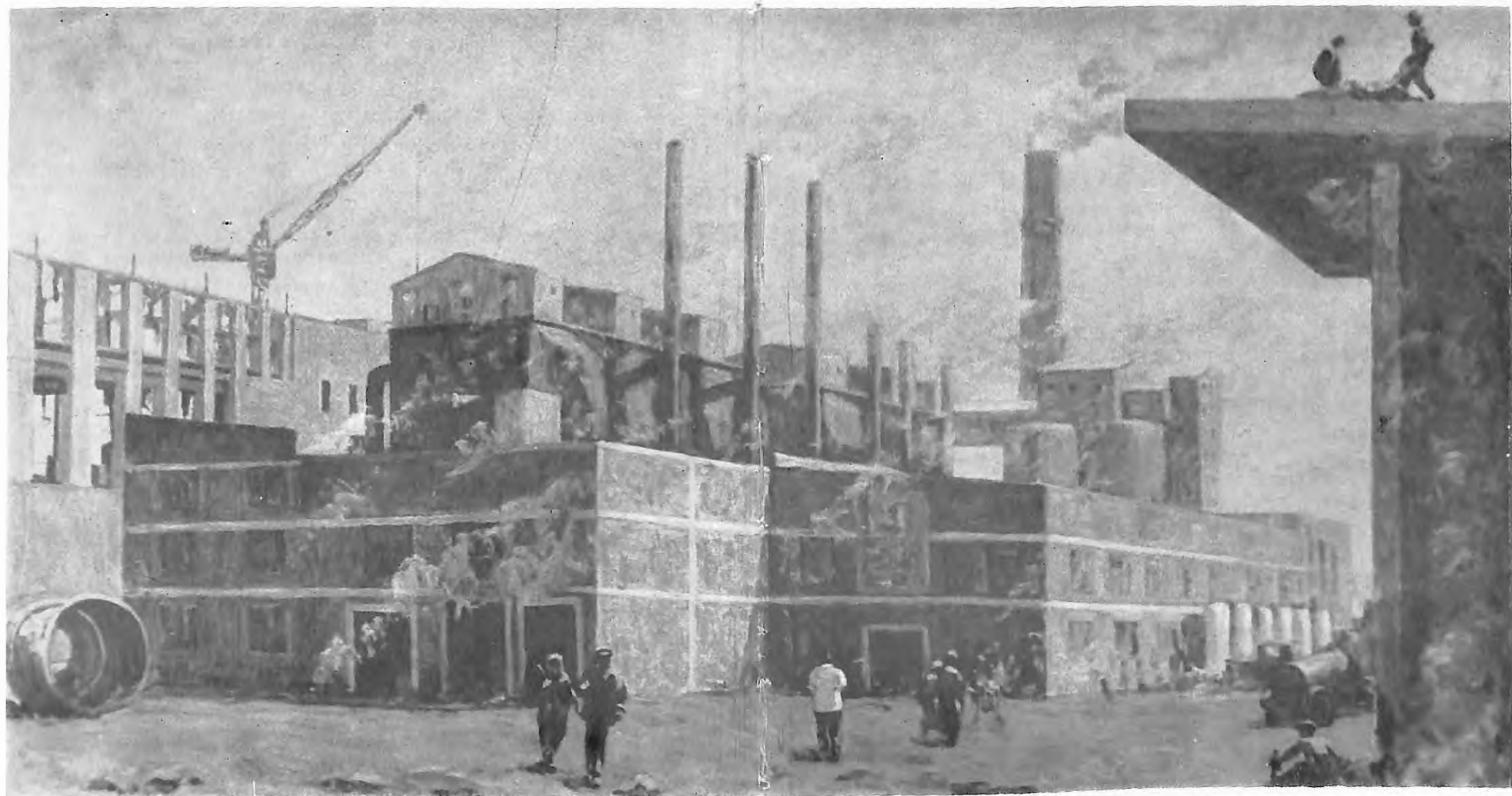
Этюды Акылбекова написаны не только в целях совершенствования мастерства и приобретения зрительного опыта. Живописец передает в них трепетную жизнь, настроение и характер природы. Меткость и точность передачи пейзажного мотива ранних этюдов сменяется яркой эмоциональностью и мастерским исполнением этюдов послевоенных лет. Обычные явления, простые мотивы звучат в этюдах Акылбекова преображенно, приобретают выражение особой чистоты и новизны. Радостно воспринимая красоты родного края, художник пишет свои этюды свободно и солнечно. В целом они звучат как красивая лирическая песня о любимой киргизской земле.

В ноябре 1964 года была открыта персональная выставка произведений Акылбекова в связи с 50-летием со дня рождения и 30-летием творческой деятельности. Эта выставка работ одного из первых национальных художников Киргизии, участника всех республиканских и многих всесоюзных художественных выставок явилась немаловажным событием в художественной жизни республики. Представленные на ней работы открыли возможность на богатом материале проследить не только профессиональный рост мастера живописца, но и осмыслить его духовную и творческую эволюцию.

В ранних опытах художник стремится к точной передаче окружающего мира, тщательно прорабатывая детали и конкретизируя свои непосредственные наблюдения. Но уже в первых своих этюдах художник проявляет и эмоциональное отношение к изображаемому.

В пейзажах Акылбекова есть какая-то мудрая созерцательность, поэтическое любование природой — изгибами линий, пластичностью силуэтов, красочным великолепием. В них есть и живое, активное отношение к природе. Художник не мыслит природу вне человеческого бытия. Не случайно почти все его лучшие пейзажи и большинство этюдов согреты присутствием человека. Природа в них приветливая, ласковая, обжитая.

За весь период творчества Акылбековым написано сравнительно небольшое количество произведений. Но они — плод длитель-



Завод. 1966 г.

ных раздумий о жизни, о людях, о законах природы и искусства. Удивительно скромный и честный по натуре, придирчивый к себе, Сабырбек Мамбетсадыкович очень серьезно относится к своему искусству. Что бы он ни писал, все очень правдиво, убедительно, окрашено личным отношением автора.

Сабырбек Мамбетсадыкович не только хороший художник, но и обаятельный человек, очень трудолюбивый и добрый. Черты его облика сказываются в искренности и непосредственности его искусства. Внешне он несколько суров, но это впечатление исчезает, когда выразительное лицо художника с очень подвижной мимикой освещает широкая добрая улыбка.

По складу характера Акылбеков сосредоточен, молчалив. Он медлителен в движениях, но в искусстве он целеустремлен, настойчив и трудолюбив до скрупулезности. Свои этюды и картины он пишет медленно, раздумывая, стараясь не перегружать холст красками. Он долго выискивает мотив, который соответствовал бы его настроению и вкусу.

Кроме творческой работы, Сабырбек Мамбетсадыкович ведет большую педагогическую и общественную деятельность. Более 13 лет он преподает во Фрунзенском художественном училище (многие годы художник являлся его директором). С большим уважением об Акылбекове — педагоге, художнике и человеке — отзываются как преподаватели училища, так и многочисленные его воспитанники.

Акылбеков долгое время был членом Правления Союза художников Киргизии и добросовестно относился к своим общественным обязанностям. За заслуги в области изобразительного искусства ему присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств республики, он награжден орденом «Знак почета» и несколькими Почетными грамотами Верховного Совета Киргизской ССР.

Особый успех выпал недавно на долю полотен Акылбекова «Завод» (1964), «Заводская трасса» (1964), написанных к 40-летию Советской Киргизии. Образная глубина и красота живописи этих про-



Заводская трасса. 1966 г.

изведений поставили их в ряд лучших достижений киргизского изобразительного искусства.

Почти все композиционные полотна Садырбека Мамбетсадыковича Акылбекова вошли в число жемчужин киргизской живописи. Творчество этого художника стало одной из ярких страниц киргизского искусства.

ПЕРЕЧЕНЬ РЕПРОДУКЦИЙ

1. На полях Киргизии. 1953 г., х/м, 101×161. КГМИИ.
2. В красной чайхане. 1936 г., х/м, 47×37. Соб. автора.
3. Колхозная отара. 1939 г., х/м, 52×75,5. КГМИИ.
4. Портрет ученика Токтогула Коргооло. 1940 г., х/м, 62×55. КГМИИ.
5. Портрет ученика Токтогула Кулуке. 1940 г., х/м, 63×54,5. КГМИИ.
6. Колхозный сторож. 1942 г., х/м, 99×84. КГМИИ.
7. Вечером в табуне. 1953 г., х/м, 96×164. КГМИИ.
8. Портрет Салиякан Моминовой. 1946 г., х/м, 76×64. КГМИИ.
9. Окраина совхоза им. Шопокова. 1950 г., х/м, 81×121. Соб. автора.
10. В долине Чу. 1954 г., к/м, 15×29,5. Соб. автора.
11. Вечер. 1952 г., х/м, 14,5×32. Соб. автора.
12. На полях. 1951 г., к/м, 24,5×35. Соб. автора.
13. Уборка свеклы. 1954 г., к/м, 17×25. Соб. автора.
14. Вечер. 1955 г., к/м, 17×25. КГМИИ.
15. На отгонном пастбище. 1958 г., х/м, 69,5×114,5. КГМИИ.
16. На бахче. 1956 г., к/м, 17×25. Соб. автора.
17. Полдень. 1956 г., к/м, 22×33. КГМИИ.
18. Вечерний этюд. 1956 г., к/м, 19×25. КГМИИ.
19. Электричество в горы. 1956 г., к/м, 19×25,5. Соб. автора.
20. На автотрассе. 1957 г., х/м, 23×33. КГМИИ.

21. Перед дождем. 1956 г. к/м, 17×25. КГМИИ.
 22. Облачный день. 1957 г., к/м, 24×17,5. Соб. автора.
 23. В долине Чу. 1960 г., х/м, 65×130. КГМИИ.
 24. Высокогорье. 1959 г., к/м, 22×33. Соб. автора.
 25. К вечеру. 1959 г., к/м, 16×33. Соб. автора.
 26. Шлюз. 1962 г., х/м, 33×46. Соб. автора.
 27. К вечеру. 1962 г., к/м, 25×17. Соб. автора.
 28. В долине. 1962 г., к/м, 21,5×33. Соб. автора.
 29. Весна. 1964 г., к/м, 23×21. Соб. автора.
 30. Серый день. 1964 г., х/м, 34×23. КГМИИ.
 31. Этюд завода. 1965 г., к/м, 24×34. Соб. автора.
 32. Заводская трасса. 1966 г., х/м, 83×140. КГМИИ.
 33. Завод. 1966 г., 83×140. КГМИИ.
- На суперобложке воспроизведена картина «На 97 километре».
1960 г., х/м, 82×121. КГМИИ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Амурский Г. Праздник искусства. Киргизские художники на Всесоюзной выставке. «Советская Киргизия», 31 января 1958 г.
2. Веймарн Б. Расцвет советских национальных художественных школ. «Советская культура», 14 ноября 1957 г.
3. Михалев А. Н. К новым успехам в развитии изобразительного искусства. (20-ая республиканская художественная выставка). «Советская Киргизия», 30 мая 1954 г.
4. Николаев Б. Повышать творческую активность. «Советская Киргизия», 23 ноября 1952 г.
5. Прыткова Л. А. Два юбиляра. «Советская Киргизия», 20 ноября 1964 г.
6. Чуйков С. А. Народный художник СССР. Первые шаги. «Советская Киргизия», 28 декабря 1964 г.

Людмила Александровна Прыткова

САБЫРБЕК АКЫЛБЕКОВ

Редактор Л. М. Мосолова

Худож. редактор И. А. Ефимов

Оформление худож. В. Максимова

Техн. редактор А. Бейшенев

Корректор В. И. Денисова

Сдано в набор 20/X-1967 г. Подписано

к печати 20/V-1968 г. Д — 03082

Бумага мелованная, формат $70 \times 90^{1/16}$,

4 физич. печ. л., 4,68 условн. печ. л.,

3,22 учет. изд. л. Тираж 1500. Заказ № 4781.

Цена 37 к.

Киргизполиграфкомбинат Главполиграфиздата,
Мин. культуры Кирг. ССР, г. Фрунзе,
Жигулевская, 102.

